

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г.Москва
07.07.2020

Дело № А41-73636/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 29.06.2020

Постановление в полном объеме изготовлено 07.07.2020

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего – судьи Петровой Е.А.

судей Зверевой Е.А. и Мысака Н. Я.

при участии в заседании:

от конкурсного управляющего Коноплева К.Ю. – лично, паспорт, Жабрев Е.А.
по дов. от 01.10.2019 № 3;

от Андреева И.В. – Кобелецкий В.В. по дов. от 19.07.2019;

от Михалева Д.А. – лично, паспорт;

от Нефедова С.А. – Балыкин А.А. по дов. от 15.06.2018;

от Кондратьева К.А. – Балыкин К.А. по дов. от 15.06.2018,

рассмотрев в судебном заседании 29.06.2020 кассационные жалобы Кондратьева К.А., Нефедова С.А., Колпакова О.В., ООО «ПРОМТЭК», финансового управляющего Нефедова С.А. и финансового управляющего Кондратьева К.А.

на определение Арбитражного суда Московской области от 17.07.2019,

на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2019

по заявлению о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности

в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Лаборатория промышленных технологий»,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда Московской области от 24.05.2018 общество с ограниченной ответственностью «Лаборатория промышленных технологий» (далее – ООО «Лаборатория промышленных технологий», должник) было признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника было открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Коноплев Константин Юрьевич.

Сведения о введении в отношении должника процедуры банкротства были опубликованы в газете «КоммерсантЪ» № 38 от 03.03.2018.

Конкурсный управляющий обратился 21.05.2019 в Арбитражный суд Московской области с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Меркина Вадима Эдуардовича (далее – Меркин В.Э.), Лукьянова Дмитрия Вячеславовича (далее – Лукьянов Д.В.), Аксенова Илью Сергеевича (далее – Аксенов И.С.), Андреева Игоря Валерьевича (далее – Андреев И.В.), Колпакова Олега Валентиновича (далее – Колпаков О.В.), Кондратьева Константина Анатольевича (далее – Кондратьев К.А.), Михалева Дмитрия Алексеевича (далее – Михалев Д.А.), Нефедова Сергея Александровича (далее – Нефедов С.А.) в размере 508 244 492,83 руб.

Протокольным определением по ходатайству заявителя суд исключил из числа ответчиков Аксенова И.С., Лукьянова Д.В., Меркина В.Э.

В уточненном заявлении конкурсный управляющий просил привлечь к субсидиарной ответственности Андреева И.В., Колпакова О.В., Кондратьева К.А., Михалева Д.А., Нефедова С.А. в размере 508 244 492,83 руб.

В обоснование заявления конкурсный управляющий должника ссылался на нормы статей 61.10 и 61.11 Закона о банкротстве и указывал, на то, что Михалев Д.А. являлся генеральным директором должника, Андреев И.В. и Колпаков О.В.

– участниками должника (с долей участия 15 % и 85 %, соответственно), однако одной группой лиц, контролировавших должника являются не только бывший генеральный директор и участники должника, но и остальные ответчики, что было, по мнению конкурсного управляющего, установлено по настоящему делу о банкротстве в обособленных спорах по требованиям Лукьянова Д.В., Меркина В.Э. и ООО «Мособлстрой» о включении в реестр требований кредиторов должника как поручителя.

Конкурсный управляющий ссылался на вступившие в силу судебные акты, принятые по требованиям указанных лиц, которыми было отказано во включении требований в реестр со ссылкой на злоупотребление правом при заключении должником договоров поручительства и договоров залога и аффилированность данных лиц и должника что ответчики являются одной группой лиц, контролирующей должника, которые заключили невыгодные для должника сделки.

Обосновывая ссылкой на судебные акты по требованиям Лукьянова Д.В., Меркина В.Э. и ООО «Мособлстрой» тот факт, что все заявленные им в качестве ответчиков лица являлись одной группой лиц, конкурсный управляющий считал, что все действия данной группы лиц были направлены на причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этими лицами и в их пользу сделок должника.

Также конкурсный управляющий указывал в заявлении на то, что временным управляющим был сделан вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства должника.

Возражая против удовлетворения требований конкурсного управляющего, Нефедов С.А., Меркин В.Э., Лукьянов Д.В., Аксенов И.С. указывали, что для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо доказать реальные последствия действий контролирующей должника лиц, а не сам факт совершения сделки, и считали, что управляющим указанных обстоятельств доказано не было, поскольку во включении требований кредиторов в реестр на основании договоров поручительства было отказано, а сами признаки неплатежеспособности возникли у должника раньше, чем были заключены

договоры поручительства, в связи с чем данные сделки не могли привести к банкротству должника.

Определением Арбитражного суда Московской области от 17.07.2019 Андреев И.В., Колпаков О.В., Кондратьев К.А., Михалев Д.А., Нефедов С.А. были солидарно привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 508 244 492,83 руб.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2019 определение суда первой инстанции от 17.07.2019 в части привлечения Андреева И.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника было отменено, в удовлетворении требований в данной части было отказано.

При рассмотрении настоящего обособленного спора в деле о банкротстве должника судами первой и апелляционной инстанций было установлено, что генеральным директором должника с 12.12.2013 по 24.05.2018 (на дату признания должника банкротом) являлся Михалев Д.А., участниками общества являлись Андреев И.В. (доля в уставном капитале 15%) и Колпаков О.В. (доля в уставном капитале 85% вплоть до 25.08.2017).

Суд апелляционной инстанции, установив, что Андреев И.В. обладал лишь 15% уставного капитала должника, пришел к выводу, что данный участник не являлся контролирующим лицом, обладающим правом на принятие решений по реализации активов общества или на дачу обязательных для исполнения указаний должнику.

Суд апелляционной инстанции установил, что на момент вхождения Андреева И.В. в состав участников общества в 2014 году, должник уже имел долгосрочные заемные средства, а чистые активы организации на 31.12.2013 составляли отрицательную величину в размере 19 195 тыс. руб., в связи с чем пришел к выводу, что признаки банкротства у должника возникли еще до вхождения Андреева И.В. в состав участников общества.

Также суд апелляционной инстанции принял во внимание ответ ОМВД России по Рузскому городскому округу № эк/6317, согласно которому участие Андреева И.В. в деятельности общества расценивалось как пассивное.

Установив указанные обстоятельства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что действия Андреева И.В. по одобрению сделок не привели и не могли привести к банкротству должника и невозможности удовлетворения требований кредиторов.

В отношении участия остальных ответчиков в деятельности должника суды указали, что правоохранными органами в ходе проведения дополнительных проверочных мероприятий было установлено, что организацией реально руководили Нефедов С.А. и Кондратьев К.А.

Суды также приняли во внимание, что ранее в рамках настоящего дела о несостоятельности (банкротстве) был установлен факт принятия должником безвозмездно финансовых обязательств в интересах Кондратьева К.А. и Нефедова С.А. путем заключения договоров поручительства и договоров залога по займам и кредитам, полученным Кондратьевым К.А. и Нефедовым С.А. как физическими лицами для личных нужд, не связанных с деятельностью общества.

Суды установили, что все договоры поручительства от имени должника были подписаны генеральным директором должника Михалевым Д.А., который был генеральным директором должника в период более 4,5 лет до подачи в суд заявления о признании общества несостоятельным (банкротом) а Колпаков О.В. являлся участником должника с долей участия в размере 85%.

Суды также установили, что Колпаков О.В. является мужем родной сестры Кондратьева К.А.

Суды сослались и на то, что временным управляющим должника была проведена проверка наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства в соответствии с «Временными правилами проверки арбитражными управляющими наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства», утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 855, по итогам которой был сделан вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства должника.

Учитывая указанные обстоятельства, сославшись на презумпцию подпункта 3 пункта 4 статьи 61 10 Закона о банкротстве, согласно которой предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе

недобросовестного, поведения руководителя должника, является контролирующим, суды пришли к выводу, что действия группы контролирующих должника лиц в составе генерального директора должника Михалева Д.А., участника общества Колпакова О.В., а также Нефедова С.А. и Кондратьева К.А. привели к невозможности полного погашения требований кредиторов ООО «ЛПТ».

Установив, что совокупный размер требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника, составляет 508 244 492,83 руб., суды, применив пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пришли к выводу о взыскании с ответчиков в порядке субсидиарной ответственности 508 244 492,83 руб.

Не согласившись с принятыми по заявлению конкурсного управляющего должника судебными актами, Колпаков О.В., Нефедов С.А. и Кондратьев К.А., обратились в Арбитражный суд Московского округа с кассационными жалобами, в которых просят отменить определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование кассационных жалоб ответчики ссылаются на нарушение судом норм процессуального и материального права, на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам и указывают на отсутствие в материалах дела доказательств причинения вреда совершенными должником сделками поручительства, поскольку они не были исполнены, а во включении требований, основанных на данных сделках, судом было отказано, ссылаются на то, что в рамках данного спора и споров по включению в реестр были по-разному определены моменты возникновения неплатежеспособности должника, что влияет и на квалификацию сделок поручительства как повлекших банкротство должника или причинение должнику ущерба.

Не согласившись с принятыми по заявлению конкурсного управляющего должника судебными актами, ООО «Промтэк» обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Андреева И.В. и оставить в указанной части в силе определение суда первой инстанции.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о рассмотрении указанных кассационных жалоб была размещена на общедоступных сайтах Арбитражного суда Московского округа <http://www.fasmo.arbitr.ru> и <http://kad.arbitr.ru> в сети «Интернет».

26.02.2020 в Арбитражный суд Московского округа от ООО «Промтэк» поступило ходатайство об отказе от кассационной жалобы.

Определением Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2020 в связи с поступлением информации о подаче финансовыми управляющими Нефедова С.А. и Кондратьева К.А. самостоятельных кассационных жалоб на обжалуемые в рамках настоящего обособленного спора судебные акты и необходимости решения вопроса об их принятии к производству рассмотрение ранее принятых кассационных жалоб было отложено на 25.03.2020.

10.03.2020 в Арбитражный суд Московского округа поступили кассационные жалобы финансового управляющего Нефедова С.А. и финансового управляющего Кондратьева К.А. на те же обжалуемые ответчиками определение и постановление, в которых заявители просили судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку судами обеих инстанций не привлекались к участию в обособленном споре и не извещались о нем финансовые управляющие ответчиков, что было необходимо, так как управляющие были утверждены до рассмотрения настоящего заявления по существу (15.10.2018 и 17.10.2018).

Указанные кассационные жалобы финансовых управляющих двух ответчиков были приняты к производству суда кассационной инстанции определением от 13.03.2020.

Определением Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2020 рассмотрение кассационных жалоб было отложено на 18.05.2020, а определением суда от 18.05.2020 – на 29.06.2020.

20.05.2020 от Михалева Д.А. поступил по почте документ, названный письменными пояснениями, в котором Михалев Д.А. указывает на отсутствие правовых оснований для его привлечения к субсидиарной ответственности.

В заседании суда кассационной инстанции 29.06.2020 судом кассационной инстанции было рассмотрено с учетом мнения явившихся представителей, не возражавших против принятия судом отказа, ранее поступившее от ООО «Промтэк» ходатайство об отказе от кассационной жалобы.

В соответствии со статьей 282 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд кассационной инстанции прекращает производство по кассационной жалобе, если после принятия кассационной жалобы к производству суда от лица, ее подавшего, поступило ходатайство об отказе от кассационной жалобы и отказ принят судом в соответствии со статьей 49 этого Кодекса.

Рассмотрев заявленное ходатайство, проверив полномочия лица, подписавшего ходатайство об отказе от кассационной жалобы, судебная коллегия полагает, что отказ от кассационной жалобы подписан уполномоченным лицом, не противоречит закону и не нарушает права других лиц, как следствие, подлежит принятию судом, а производство по кассационной жалобе ООО «Промтэк» - прекращению

В силу части 3 статьи 282 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, повторное обращение с кассационной жалобой того же лица по тем же основаниям в арбитражный суд не допускается.

В заседании суда кассационной инстанции при рассмотрении кассационных жалоб по существу представитель Нефедова С.А. и Кондратьева К.А. поддержал доводы их кассационных жалоб, просил определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение для проверки обстоятельств наличия или отсутствия ущерба

от вменяемых ответчикам сделок поручительства, наличия или отсутствия причинно-следственной связи между неблагоприятными последствиями для должника и действиями ответчиков. На вопрос судебной коллегии о причинах, по которым данные ответчики не информировали суд о том, в отношении них уже возбуждены самостоятельные дела об их банкротствах, ничего пояснить не смог.

Михалев Д.А. просил отменить судебные акты в части его привлечения к субсидиарной ответственности, на вопрос судебной коллегии о причинах, по которым Михалевым Д.А. не была подана самостоятельная кассационная жалоба с ходатайством о восстановлении срока, пояснил, что на момент течения срока на подачу кассационной жалобы находился за границей, не мог длительное время вернуться в Российскую Федерацию из-за начавшихся ограничений в международных перелетах.

Михалеву Д.А. были разъяснены полномочия суда кассационной инстанции, а также то, что поданные им письменные пояснения подлежат возврату в связи с отсутствием доказательств их заблаговременного направления участвующим в деле лицам.

Представитель Андреева И.В. оставил разрешение кассационных жалоб самих ответчиков на усмотрение суда, просил прекратить производства по кассационным жалобам финансовых управляющих ответчиков.

Конкурсный управляющий должника поддержал ходатайство Андреева И.В. о прекращении производства по кассационным жалобам финансовых управляющих ответчиков, поскольку на ответчиках лежала обязанность по информированию суда и лиц, участвующих в деле, о возбуждении в отношении них дел о банкротстве, в отношении кассационных жалоб Нефедова С.А. и Кондратьева К.А. конкурсный управляющий возражал против их удовлетворения, полагая, что им были представлены достаточные доказательства наличия оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности (отказ суда апелляционной инстанции в привлечении Андреева И.В. к субсидиарной ответственности не оспаривал). Отвечая на вопрос судебной коллегии о том, за какие именно действия/бездействия были

привлечены ответчики к субсидиарной ответственности, указал, что за совершение сделок, на вопрос судебной коллегии с просьбой уточнить, каких именно сделок, ответил, что сделок поручительства.

Иные лица, участвующие в деле о банкротстве, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения кассационных жалоб, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационных жалоб в их отсутствие.

Изучив материалы дела, выслушав представителей лиц, участвующих в деле и явившихся в судебное заседание, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, проверив в порядке статьи 286, 287, 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в оспариваемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что определение первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части привлечения к субсидиарной ответственности Колпакова О.В., Кондратьева К.А., Нефедова С.А., Михалева Д.А. подлежат отмене, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В рамках настоящего обособленного спора конкурсным управляющим должника было заявлено о привлечении к субсидиарной ответственности нескольких, помимо генерального директора должника и его участников, лиц, поименованных конкурсным управляющим группой лиц, по основаниям, сводящимся (исходя из буквального содержания заявления конкурсного управляющего) к ссылкам на обстоятельства, установленные в настоящем деле о банкротстве вступившими в силу судебными актами об отказе во включении в реестр требований кредиторов должника требований Лукьянова Д.В., Меркина В.Э. и ООО «Мособлстрой», основанных на ранее выданных должником поручительства (определения Арбитражного суда Московской области от

18.05.2018, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2018, от 19.09.2018).

Конкурсным управляющим указывалось, что в названных судебных актах судами был сделан вывод о злоупотреблении правом и недобросовестном поведении сторон при заключении должником договоров поручительства и залога с Лукьяновым Д.В., Меркиным В.Э., ООО «Мособлстрой», установлена аффилированность Нефедова С.А., Кондратьева К.А., Лукьянова Д.В., Меркина В.Э. и Аксенова И.С., в связи с чем кредиторам было отказано во включении их требований к должнику как к поручителю.

Иного обоснования для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий не приводил, ссылаясь на нормы статей 61.10., 61.11 Закона о банкротстве, указывая на то, что если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий или бездействия контролирующего должника лица, то такое лицо несет солидарную ответственность по обязательствам должника.

Обжалованные ответчиками судебные акты представляют собой почти полное заимствование заявления конкурсного управляющего без указания в определении и постановлении мотивов отклонения возражений ответчиков, приведенных как в суде первой, так и в суде апелляционной инстанции о том, что единственные сделки, в связи с заключением которых конкурсный управляющий заявляет о субсидиарной ответственности группы лиц, не привели к неблагоприятным последствиям для должника, поскольку во включении требований в реестр кредиторам было отказано, не привели к неплатежеспособности должника, возникшей (как было установлено в тех же судебных актах, на которые ссылался конкурсный управляющий) до принятия должником на себя обязательств поручительства.

Вместе с тем, проверка заявленных ответчиками возражений была необходима в связи с тем, что нормы статьи 61.11 Закона о банкротстве, на которые ссылался конкурсный управляющий, понимают под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, не всякие действия, а такие действия

(бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы, в связи с чем Верховный Суд Российской Федерации, давая разъяснения по применению указанной нормы, рекомендовал судам оценивать существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53).

Оценки судов существенного влияния действий ответчиков по заключению договоров поручительства и залога на положение должника судебные акты не содержат.

Не дано оценки судами тем обстоятельствам, установленным вступившими в силу судебными актами при рассмотрении требований кредиторов, основанных на поручительствах должника и договорах залога, согласно которым договоры поручительства были заключены уже в период, когда должник был неплатежеспособен, что было необходимо для проверки входящих в предмет доказывания по заявлению о субсидиарной ответственности обстоятельств о том, привела ли соответствующая сделка к банкротству должника или существенно ухудшила его положение.

Оценка данным обстоятельствам была необходима и в связи с тем, что в рамках настоящего обособленного спора Десятым арбитражным апелляционным судом было установлено, что признаки банкротства возникли у должника еще до вхождения Андреева И.В. в состав участников должника в 2014 году (в связи с чем Андреев И.В. не был признан контролирующим должника лицом, чьи действия могли повлечь банкротство должника – в этой части постановление суда апелляционной инстанции никем не обжаловано), в то время как договоры поручительства и залога, на которые ссылался конкурсный управляющий, были заключены должником 28.04.2017 и 07.12.2017.

Согласившись с конкурсным управляющим в том, что все заявленные им лица являются исходя из презумпции подпункта 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о

банкротстве контролирующими, поскольку извлекли выгоду из недобросовестного поведения руководителя, и сославшись при этом на обстоятельства аффилированности нескольких лиц, установленные судами при проверке обоснованности требований Лукьянова Д.В., Меркина В.Э., ООО «Мособлстрой» к должнику, суды не учли, что установленные в рамках других обособленных споров обстоятельства аффилированности не освобождали конкурсного управляющего от доказывания, а суды – от проверки обстоятельств, подтверждающих характер извлеченной выгоды.

Как разъяснено высшей судебной инстанцией в пункте 7 Постановления № 53, в соответствии с правилом подпункта 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве контролирующим может быть признано лицо, извлекшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности.

В указанном пункте Постановления № 53 высшей судебной инстанцией приведены примеры существенной выгоды, указано, что приведенные примеры не являются исчерпывающими, однако судами характер полученной ответчиками выгоды не изучался, как и не проверялись доводы об отсутствии для должника неблагоприятных последствий в связи с отказами судов кредиторам во включении их требований, основанных на договорах поручительства и залога, в реестр требований кредиторов должника.

Также судебная коллегия суда кассационной инстанции считает необходимым отметить, что вышеуказанные нарушения в применении норм Закона о банкротстве в их истолковании высшей судебной инстанцией стали возможны вследствие допущенных судами нарушений части 1 статьи 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым в задачи именно суда входит определение характера спорных правоотношений, подлежащих применению норм права, регулирующих спорные правоотношения.

Не приняв во внимание названных положений норм процессуального права, суды не предложили конкурсному управляющему конкретизировать основания для привлечения всех заявленных им ответчиков к субсидиарной ответственности по каждому из ответчиков, пояснить, какую именно выгоду получили ответчики от обеспечительных сделок и как именно эти обеспечительные сделки должника привели к его банкротству или ухудшили его положение.

Учитывая изложенное, определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в обжалованной ответчиками части (в части привлечения к субсидиарной ответственности Колпакова О.В., Кондратьева К.А., Нефедова С.А., Михалева Д.А.) подлежат отмене на основании частей 1 и 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при неправильном применении норм материального права и при нарушении норм процессуального права.

Поскольку в полномочия суда кассационной инстанции не входят установление обстоятельств, исследование доказательств и их оценка, что необходимо для принятия законного судебного акта, то судебная коллегия суда кассационной инстанции, действующая строго в пределах своих полномочий, вынуждена направить обособленный спор в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции для устранения отмеченных выше нарушений.

Отменяя судебные акты по кассационным жалобам Колпакова О.В., Кондратьева К.А. и Нефедова С.А., судебная коллегия одновременно принимает во внимание доводы кассационных жалоб финансовых управляющих Кондратьева К.А. и Нефедова С.А. о том, что на момент разрешения судами настоящего обособленного спора данные ответчики уже были признаны несостоятельными, однако считает, что безусловные основания для отмены судебных актов отсутствуют, так как никто из участвующих в деле лиц соответствующих ходатайств о привлечении к участию в обособленном споре финансовых управляющих ответчиков не заявлял, что не исключает при

новом рассмотрении обособленного спора необходимости определения судом круга лиц, подлежащих участию в настоящем обособленном споре.

Руководствуясь статьями 284, 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайство ООО «ПРОМТЭК» об отказе от кассационной жалобы удовлетворить.

Прекратить производство по кассационной жалобе ООО «ПРОМТЭК».

Определение Арбитражного суда Московской области от 17.07.2019 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2019 по делу № А41-73636/2017 отменить в обжалуемой части - в части привлечения к субсидиарной ответственности Колпакова О.В., Кондратьева К.А., Нефедова С.А., Михалева Д.А., обособленный спор по заявлению конкурсного управляющего о привлечении указанных лиц направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий – судья

Е.А. Петрова

Судьи:

Е.А. Зверева

Н.Я. Мысак